

*Т. В. Рубаник (Республика Беларусь, Минск,
Белорусский государственный университет)*

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ И
РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ СО СЛОВАРЕМ ПОСЛОВИЦ И
ПОГОВОРК В. П. ЖУКОВА**

Паремиологические высказывания включают множество пословиц, поговорок, загадок, которые раскрывают представления людей о природе и ее явлениях, верованиях, национально-культурных традициях. Именно поэтому при изучении любого языка невозможно оставить без внимания этот источник лингвокультурологической информации, позволяющий уяснить базовые ценностные категории, определяющие сознание говорящих на данном языке.

Словарь – это классическое средство обучения, которое помогает иностранным обучаемым воспринимать единицы языка, осмысливать и запоминать их, тренироваться в использовании. Выявим дидактические возможности словаря пословиц и поговорок В.П.Жукова на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному. Все сведения, необходимые для понимания целей и задач автора, специфики словаря и технологии работы с ним, содержатся во введении, значимость которого, к сожалению, не всегда понятна студентам-инофонам. Преподаватель, пользуясь случаем, должен акцентировать внимание обучаемых на важности указанной структурной части книги, подробно рассмотреть введение и сформулировать основные методические рекомендации по работе со словарем.

Жуков В.П. начинает с объяснения понятия "пословица" и предлагает следующую дефиницию: "Чаще всего под пословицей понимают меткое образное изречение (обычно назидательного характера), типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения (простого или сложного)" [1,с. 10].

Не оставляет без внимания исследователь проблемные аспекты жанровых разграничений паремий: "Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение... Грани, отделяющие пословицы от поговорок, условны" [1,с. 11-12].

Поскольку в пословицах присутствует переносный смысл, для иностранных обучаемых требуется их пояснение (толкование). Жуков В. П. разграничивает пословицы по "степени смысловой мотивированности" [1,с. 13] и по этому основанию выделяет 3 типа данных выражений:

1) пословицы, которые современными носителями языка не употребляются в "буквальном, прямом смысле" (эти выражения соотносимы с фра-

зеологизмами *"Перемелется, мука будет. Своя рубашка ближе к телу. Быть бычку на веревочке"*, поэтому сложны для восприятия инофонами [1, с. 13];

2) пословицы с двойным планом (прямым и иносказательным), например: *"Что посеешь, то и пожнешь. Лежачего не бьют. Любишь кататься, люби и саночки возить"* [1, с. 13];

3) выражения (как отмечает исследователь, обычно поговорки) в буквальном смысле, например: *"Муж любит жену здоровую, а сестру богатую. Бедность не порок. Старый друг лучше новых двух"* [1, с. 13].

Отталкиваясь от "смысловой мотивированности" пословично-поговорочных выражений, ученый описывает различные подходы к толкованию их смысла:

– выражения, в которых слова употребляются в прямом значении и поэтому не требуют толкования (*"Кончил дело – гуляй смело"*) [1, с. 14];

– выражения, в котором слова утрачивают прямое значение, поэтому "в составе предложения, посредством которого передается смысл той или иной пословицы, нет и не может быть ни одного слова, которое бы одновременно входило в толкуемую пословицу", например: *"Лес рубят – щепки летят"* (в значении: "в большом деле не бывает без ошибок, недостатков, жертв") [1, с. 14];

– выражения, состоящие из двух частей:

1 часть – слова, не требующие толкования и переносящиеся в определение;

2 часть – слова в переносном смысле и требующие истолкования, например: *"Пьяному море по колено"* толкуется: Пьяному все нипочем, ничего не страшно" [1, с. 14];

– выражения, в которых первая часть подкрепляет смысл второй, требующей, как правило, толкования, например: *"Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами"* (в смысле: Не говори ничего лишнего, помалкивай)" [1, с. 14].

Жуков В. П. также подчеркивает, что "пословицы и поговорки обнаруживают свой смысл лишь в живой речи, в контексте", поэтому "кроме логического описания содержания, нередко требуется контекстуально-ситуативная их характеристика" [1, с. 14].

Ученый, помимо толкования смысла пословиц, включает методически важную для обучения иностранных студентов информацию, а именно:

– описание обстоятельств, при которых данное выражение может использоваться, например: *"Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется"* может говориться при неожиданной встрече или расставании на неопределенно долгое время с надеждой на встречу" [1, с. 14];

– особенности коммуникативной ситуации, которые приводятся после смысловой характеристики, например: *"Семь бед – один ответ..."* говорит-

ся тогда, когда кто-л., зная за собой какие-н. проступки, снова идет на риск, готовый отвечать за все сразу" [1, с. 15];

– примеры контекстологической характеристики для пословиц и поговорок, которые "не содержат широких жизненных обобщений и нередко являются шаблонным ответом на поставленный вопрос собеседника" [1, с. 15]. Обычно такие выражения включают слова из предыдущей синтаксической конструкции, например: "выражение *Дела как сажка бела* разъясняется таким образом: 'Неважные, плохие дела'. Чаще говорится в ответ на вопрос: "Как дела?"; иногда как нарочито неопределенная характеристика дел, положения" [1, с. 15].

Отмечает Жуков В. П. также вариантность пословиц, обусловленную индивидуальным употреблением, а именно:

1) замену слов, причем не синонимичными вариантами, например: "*Сорока* надвое сказала вместо *Бабушка* надвое сказала. Было бы корыто, а *собаки* найдутся вместо *Было бы корыто, а свиньи* найдутся" [1, с. 15];

2) перестановку частей выражения, которая изменяет его смысл: "*Лучше жить в зависти, чем в жалости*. – *Лучшие жить в жалости, чем в зависти*" [1, с. 15];

3) изменение грамматических форм (времени), например: "*На воротах брань не висла*. – *Брань на воротах не виснет*" [1, с. 15];

4) замена слов другими словами, имеющими свободное значение, например: "Бог не выдаст, *Стессель на губу не посадит* (вместо *свинья не съест*)" [1, с. 15].

Обращая внимание на индивидуальные изменения пословиц, Жуков В. П. рассматривает случаи, которые важны для понимания данных выражений иностранными обучаемыми. Так, не искажают смысл паремий следующие варианты изменений:

– замена слова синонимичным, например: "*Видит око (или глаз), да зуб неймет*. *Всякому (или каждому) овощу свое время*" [1, с. 16];

– замена местоимения, например: "*Не мой (твой, наш, ваш) воз, не мне (тебе, нам, вам) его везти*" [1, с. 16];

– изменение форм слова, например: "*Каши (или кашу) маслом не испортишь*" [1, с. 16];

– постановка в пословицу обращения, вводных единиц, частиц, например: "*В тихом болоте, сказывают, черти водятся*" [1, с. 16];

– замена бессоюзной связи союзом, например: "*Делу время, потехе час* и *Делу время, а потехе час*" [1, с. 16];

– изменение порядка слов: "*Будет и на нашей улице праздник* и *И на нашей улице будет праздник*" [1, с. 16];

– сокращение или пропуск части выражения при сохранении общего смысла, например: "*Голод не тетка, пирожка не подсунет* и *Голод не тетка*" [1, с. 16].

Информация о разных видах вариативности в поговорках поможет иностранным обучаемым различать их и правильно интерпретировать данные высказывания.

Все причины появления вариантов пословиц Жуков В. П. разделяет на 4 группы:

1) лексические варианты – изменения в рамках синтаксической конструкции, не добавляющие оттенков смысла в содержание пословицы, например: "**Знает** кошка, чье мясо съела и **Чует** кошка, чье мясо съела. Один в поле не воин и Один в поле не **ратник**" [1, с. 16];

2) формально-грамматические, или словообразовательные, видоизменения – варианты в пределах "данной синтаксической конструкции" (не влияют на смысл), например: "**Волков** бояться – в лес не ходить и **Волка** бояться – в лес не ходить" [1, с. 16];

3) лексико-грамматический вариант (изменение и построения предложения, и его лексического наполнения, не влекущие видоизменения оттенков смысла поговорок), например: "**Насильно мил не будешь** (исходная форма) и **Силой милому не быть** (производный лексико-грамматический вариант)" [1, с. 17];

4) структурный вариант является следствием изменения синтаксического строя конструкции при сохранении смысла и лексики, например: "**Видна птица по полету** (исходная форма) и **Видно птицу по полету** (структурный вариант)" [1, с. 17].

Жуков В. П. отмечает также факультативность как функционирование поговорки в языке с позиции полноты строения (слова или даже части поговорки могут опускаться, если это не наносит ущерб смыслу, например: "**Все мы люди, все мы человеки** и **Все мы люди, все человеки. Рука руку моет, и обе белы бывают** и **Рука руку моет** (в современном языке остался только усеченный вариант данной поговорки)" [1, с. 17].

Важной спецификой функционирования поговорок (пословиц и поговорок) является их опора на контекст, потому что изолированно (без контекста или без употребления в речевой ситуации) данные выражения не реализуют свой смысл. Исследователь подтверждает это ссылкой на народную мудрость: "Пословица к слову молвится" [1, с. 17], подбирает цитаты из текстов различной стилистической принадлежности, научных исследований, сборников пословиц и поговорок.

Жуков В.П. избрал алфавитный порядок расположения пословиц и поговорочно-поговорочных выражений, что очень облегчает поиск необходимой поговорки. Доступно, на примерах необходимо объяснить иностранным обучаемым содержание словарной статьи, которое включает следующие компоненты:

- 1) поговорка (пословица / поговорка) в наиболее употребляемой форме;
- 2) толкование и пометы (ударения в словах, которые вызывают затруднения в понимании или произнесении; в круглых скобках даются вариан-

ты; в ломанных скобках приводится фрагмент высказывания, который может быть опущен);

3) ситуативная характеристика;

4) иллюстративный материал;

5) справочная часть, в которой содержатся историко-этимологические сведения, источник происхождения (для заимствованных паремий), раскрывается значение устаревших слов, предлагается перечень форм по данным наиболее авторитетных сборников паремий; отсылки к соответствующей исходной форме паремии, если она начинается с факультативного слова, например: *"Знать сову по полету"* см. *"Видно птицу по полету"*.

Дидактическую ценность книги В.П.Жукова "Словарь пословиц и поговорок" определяет информация, необходимая студентам-инофонам для понимания, а также декодирования паремиологических выражений в аутентичном общении, грамотного и осмысленного использования паремий в собственной речи: толкование значения русских пословиц и поговорок (в том числе вариативных примеров); рассмотрение уместности обращения к паремиям; описание коммуникативных ситуаций и обстоятельств, позволяющих включать в речь паремиологические выражения; подбор цитат из художественных произведений, демонстрирующих употребление паремий в реальной речевой практике.

Литература

1. Жуков, В. П. Словарь пословиц и поговорок /В. П. Жуков. – М.: Рус. яз., 2000.